

28.57x36.45	1	8	עמוד	טו ט	08/07/2024	90826316-5
בנימין זאב הרצל - בהקשר לציונו - 80790						

כאן שינה עצמו ביצע את מעשיו - באחד מהם יצא מעזה, נתפס על ידי הפלשתיים, עם שערי העיר על כתפיו ונשא אותם לכיוון חברון. צעקותיהם עצרו את האחרים, ובאותו רגע נשמעה ירייה - לאחד היהודים היה אקדח איתו, והוא זרק אותו פעם באוויר. כאשר המושל הבריטי של מחוז יפו והצבא בדקו את השכונות היהודיות שנפגעו, אחד מהם אמר לכאורה: "אולי נאכל קודם ארוחת צהריים, ונמשיך את הבדיקה אחר כך". בני היתר, סבלו יהודי העיר עזה במהלך הפוגרומים - הם החזיקו את ההגנה בבית המארח המקומי במשך ימים ולילות. הוא יעץ לבני הקהילה להתאסף ולהסתתר במקום מבוצר היטב - לדבריו, המצב בעזה עצמה חס משעה לשעה. והקהילה עזבה את המקום שהיה פעם שקט אני מיכאיל בלוקוב ח קיץ 1929 עדיין נחשב לאחד הרגעים הסרטיים ביותר בהיסטוריה היהודית. בניגוד לאירועי הדמים בערים אחרות, בעזה נמנעו נפגעים - בשל כך כמעט ולא נכתב על הפוגרום בעיתונים, ותולדותיה נשכחו. בשנות השלושים של המאה העשרים לא מנתה קהילת היהודים בעיר זו, על פי הערכות שונות, רק 40-50 איש. בסופו של דבר, כל בני הקהילה הלכו איתו לבניין המשטרה, כותבת עפרה דקס, עיתונאית מהרכבת, ששיחזרה את מהלך האירועים מתוך דיווחים ונתונים ארכיוניים. מחוץ לעזה היו היהודים בעזה מאות שנים - עם בית הכנסת, הגנים והשדות שלהם, אבל לפני 95 שנה היה פוגרום בעיר. העיתון Berliner Tageblatt פרסם תמונה מדירתו, של גיא מקומי: היה בה כל כך הרבה דם שהוא זרם במורד מדרגות הבית. ובמאה ה-15, נוטע יהודי מאיטליה רבי משולם, כתב על ביקור בעזה: "יש שם 60 בעלי בתים יהודים. בשנת 1929 פרצה יציאה חדשה וסופית מהעיר בעקבות פרעות הערבים. באחד החודים הסתתר רוקח יהודי עם בני משפחתו. סדרה של פוגרומים עקובים מדם שטפה את ארץ ישראל המנדטורית: 133 יהודים נהרגו, מאות נפצעו - בחברון, לדברי עד ראיה, "כמה בתים יהודיים דמו למקום לשחיטת בקר". תחת מטר אבנים העמיטו עליהם היהודים ונלקחו לכיוון התחנה. "אבל, חיי הקהילה היהודית - כפי שהיו במשך מאות שנים - נעלמו מהמקום הזה", מסכם לקס. ויש להם גם כרמים ושדות, ובכלל המקום הזה טוב ושופע". יחד עם זאת, ההיסטוריה היהודית של עזה עצמה הולכת מאות שנים אחורה. ההנחה היא שהוא נבנה בתחילת המאה השישית: אחד הממצאים היה חלקים מפסיפס המתאר את דוד המלך בכתר, מחזק על לירה - הפסיפס לווה בכתובת בעברית. הה



МИХАИЛ БЛОКОВ

ИЗ ГАЗЫ ВОН

ЕВРЕИ В ГАЗЕ ЖИЛИ ВЕКАМИ – СО СВОЕЙ СИНАГОГЕЙ, САДАМИ И ПОЛЯМИ. НО 95 ЛЕТ НАЗАД В ГОРОДЕ ПРОИЗОШЕЛ ПОГРОМ. И ОБЩИНА ПОКИНУЛА КОГДА-ТО ТИХОЕ МЕСТО



Лето 1929 года до сих пор называют одним из самых трагических моментов в еврейской истории. По подмандатной Палестине прокатилась череда кровавых погромов: 133 еврея были убиты, сотни ранены – в Хевроне, по словам очевидца, «некоторые еврейские дома напоминали место для забоя скота».

Газета «Берлинер Тагеблатт» опубликовала фото из квартиры местного раввина: крови в ней было так много, что она стекала по ступеням дома. «Часы, посуда, столы и окна были разбиты вдребезги. Из унесенных вещей не осталось ни одной целой, кроме большой черно-белой фотографии доктора Теодора Герцля, основателя политического сионизма. Вокруг фотографии убийцы натянули залитое кровью нижнее белье женщины», – писал с места событий голландский журналист Пьер Ван Пассен. По его словам, британская администрация отнеслась к происходящему с поразительным цинизмом. Когда британский губернатор округа Яффо и военные осматривали поврежденные еврейские кварталы, один из них якобы произнес: «Может быть, сначала пообедаем, а осмотр продолжим позже?»

В числе прочих во время погромов пострадали евреи города Газа – они сутки держали оборону в местной гостинице. В отличие от кровавых инцидентов в других городах, в Газе удалось избежать жертв – из-за этого о погроме почти не писали в газетах, а его история оказалась забыта. И совершенно зря.

Беспорядки того лета начались с подстрекательства, центром которых стал Иерусалим. «Среди арабов зачинщики распространяли фабрикованные черно-белые снимки. На них Купол Скалы был разбомблен, а подписи гласили, что «это сделали сионисты!», – вспоминал Ван Пассен. «Распространялись слухи, что евреи прокляли ислам и собираются захватить места поклонения. Мусульманам внушали, что их долг – отомстить. Боевым кличем стала фраза «Защитим святыне места!», – сообщала тем летом еврейская газета «Давар».

Ситуацию обострило еврейское шествие к Стене Плача на Девятое авандень поста и траура по разрушенному Иерусалимскому храму. Тысячи евреев вышли к Стене, чтобы выразить протест

против британских ограничений: они молились и хором пели «Атикву».

Столкновений удалось избежать, шествие охраняла полиция. Но на следующий день Палестина вспыхнула. «Толпы вооруженных арабов, разгоряченные радикальными проповедями, обрушились на еврейских верующих у Стены. Они уничтожали молитвенники и записки, помещенные между камнями», – пишет журналистка Рики Холландер из агентства Samaa, которое исследует историю Ближнего Востока. Позже пустили слух, что в районе Меа Шеарим убили двух арабов, после этого погромщики устремились в еврейские кварталы.

Нападения на евреев последовали по всей подмандатной Палестине – резня в Хевроне, погром в Цфате, уличные бои в Хайфе. И наконец, волна докатилась до Газы. К 30-м годам XX века община евреев в этом городе насчитывала, по разным оценкам, всего 40–50 человек. При этом сама еврейская история Газы уходит в глубь веков. В Танахе этот город упоминают более 20 раз. Здесь совершал свои подвиги Самсон – в одном из них он вышел из Газы, захваченной филистимлянами, с городскими воротами на плечах и унес их в сторону Хеврона. Здесь происходили события, которые описывал Иосиф Флавий в «Иудейских древностях»: по его версии, в 145 году до н. э. город захватил один из еврейских царей-хасмонеев. В 1965 году археологи обнаружили в Газе остатки древней синагоги. Предположительно, ее построили в начале VI века: одной из находок стали части мозаики с изображением царя Давида в короне, играющего на лире – мозаику сопровождала надпись на иврите. А в XV веке еврейский путешественник из Италии раввин Мешулам писал о посещении

Газы: «Там 60 евреев-домовладельцев. У них есть синагога, небольшая, но красивая. А еще имеются у них виноградники, и поля, и в целом место это хорошее и обильное». Историки подсчитали: за две тысячи лет евреев изгоняли из города как минимум семь раз. Это делали римляне, крестоносцы, Наполеон, эпидемии чумы, турки-османы. В 1929 году новый и последний исход из города спровоцировали арабские беспорядки.

Накануне погрома к Нисиму Элькайму, главе местной еврейской общины, пришел знакомый араб. Он поделился новостями из Хеврона, где к тому времени счет погибших евреев уже шел на десятки. Он посоветовал членам общины собраться вместе и спрятаться в хорошо укрепленном месте – по его словам, ситуация в самой Газе час от часу накалялась. Еврейские жители предпочли остаться в своих домах. «Они заперлись, в то время как сын Элькайма обходил одну семью за другой, уговаривая их искать более надежное убежище. В конце концов все члены общины пошли вместе с ним в здание полиции», – пишет израильская журналистка Офра Лакс, которая реконструировала ход тех событий по отчетам и архивным данным.

Британские полицейские решили переправить всех евреев в здание местной гостиницы. Вокруг нее установили патруль из пяти человек. Но когда утром следующего дня у гостиницы собралась возбужденная толпа, призывающая к резне, полиция решила не вмешиваться и разошлась. «Погромщики ворвались в гостиницу, но евреи оказали сопротивление, которое в итоге спасло им жизни», – пишет Лакс. В одной из комнат скрывался с семьей еврейский аптекарь. Он плеснул в нападавших серной кислотой. Их крики остановили остальных, а в этот

момент раздался выстрел – у одного из евреев был с собой пистолет, и он разрядил его в воздух. Это заставило толпу отступить. По данным полицейских отчетов, жена стрелявшего сразу же отобрала пистолет у супруга. Позже она объясняла британцам, что «не хотела, чтобы их арестовали за применение оружия».

Погромщики окружили гостиницу, бросая камни в ее окна. В толпе появились зачинщики, призывающие поджечь здание. К месту беспорядков прибыл местный муфтий – он попытался унять бушующих людей, но безуспешно. Наконец вернулись полицейские: в сопровождении отряда вооруженных солдат им удалось пробиться к гостинице. Решение, принятое британцами, было крайне неоднозначным: вместо того чтобы попытаться утихомирить бесчинствующих, они решили вывезти из города самих евреев. К гостинице подъехали грузовики. Под градом камней евреев на них погрузили и повезли в сторону вокзала. Муфтий и несколько членов уважаемых арабских семей тоже поехали с беженцами – в противном случае толпа могла не дать машинам хода. Полицейские выставили оцепление у вокзала – они сняли его, только когда поезд увез всех евреев на север.

По сравнению с другими инцидентами того лета погром в Газе завершился относительно мягко. Сгорели еврейские продуктовые склады, были разграблены лавки, но человеческих жертв удалось избежать. В 30–40-е годы еврейские поселенцы пытались вновь обжить окрестности города. В 60-е – после Шестидневной войны – в нем появились израильские военные форпосты. «Но жизнь еврейской общины – такая, как она была на протяжении веков – исчезла из этого места», – резюмирует Лакс.